

Лист бумаги и карандаш - это оркестр композитора

Доперестроечная жизнь Юрия Буцко миловала и жаловала. Шостакович, услышав его юношеские сочинения, рекомендовал в Союз композиторов. Не было, наверно, в Москве театра, для которого он бы чего-нибудь не написал. 15 лет отдал музыкальному оформлению спектаклей Театра на Таганке. Работал с Завадским в Театре Моссовета, Вахтанговском, Сатиры, в филиале Малого и в Малом. Не пройдя через идеологические сита радио и телевидения, нашел себе место в кино. Кинозвезда «Хождение по мукам» кормила его лет шесть. К началу перестройки он был ничем не скомпрометированным автором 14 симфоний и 4 опер. И вдруг... перестал исполняться.

Создавая музыку, Буцко подавлял в себе инстинкт самосохранения, толкающий человека на компромиссы, заставляющий тянуть одеяло на себя, урывать куски, торговать и хлуйствовать. Думал, работает на качество, которое нельзя будет не увидеть. А его не заметили...

Для Юрия Марковича сочинение музыки скорее не профессия, а моральный акт. Чтобы написать симфонию, иногда ему требуется больше 10 лет. Оперу «Записки сумасшедшего», созданную им за 20 дней, не публиковали 24 года.

Работа композитора - нравственный труд, идея, которую нужно прожить. Поскольку для этого человеку отпущена только одна сердечная мышца, один промежуток времени, приходится жить и дышать экономно, не срываясь на рыдания и крики. Иначе идею не проживешь, разменяешься.

Профессия - это другое. Она дает человеку оплату трудодней. Чтобы было на что жить, Буцко сочинял для кино и театра. Твердая финансовая база дала ему возможность выражать основную идею. Поймут ли его современники, композитора не заботит. Круги сознания со временем расширяются...

Прадед Юрия Марковича ушел в монахи. Отец был боевым генералом. Сколько войн пришлось на его век, в стольких он участвовал. В сочинениях композитора одновременно присутствуют оба этих начала - солдатское и духовное.

Его музыка - это фронт. В ней происходят кровопролитные баталии между добром и злом, участвовать в которых автора заставляет религиозное подсознание. Порыв, заставляющий человека закрыть своим телом гранату, чтобы защитить окружающих. Его музыка - это встреча добра со злом, акт борьбы. Дело не в том, чтобы непременно одержать победу. Композитор приговорен, живым ему из этой битвы не выйти.

Долго ли можно удержаться на том стыке нравственного и безнравственного, где возникает подлинное искусство? Так было у автора «Пиковой дамы», создавшего музыкальный шедевр из поступков Германа, обманувшего Лизу, проигравшегося картежника. Так было у создателей «Бориса Годунова» и «Хованщины».

Духовность музыки не означает, что она непременно написана для церкви. Буцко хочется докричаться до людей, которые вообще никуда не ходят, увлечь их, привести за собою в храм. Так поступал Бах, часто цитировавший простенький одноголосый канон. Досочинив, достроив его своим гением до великого дома, он добился, что любой прихожанин, узнав знакомую ему с детства мелодию, мог подпеть и вместе с Бахом приблизиться к Богу.

Чтобы создавать музыку, если говорить о технической стороне дела, композитору достаточно листа бумаги и карандаша. Но чтобы его поняли соотечественники, обойтись, как Высоцкий, одной гитарой он не может. Нужен большой симфонический оркестр, хор или театр. Если пойти на компромисс с самим собой, чтобы их заполнить, еще не созревшую, не прожитую до конца идею можно замарать и сгубить.

Если не размениваться, написанное до поры приходится складывать в шкаф. Так Юрий Буцко пока и поступает. Идеи не горят.

Росс. вести. -
1995. - 23 июля -
Андрей ВЕЙМАРН.

с3. На снимке: Юрий Буцко.
Фото Виктора Камеки.